

О ДИАЛЕКТАЛЬНЫХ ОСНОВАХ ДАСТАНА “АЛПАМЫШ”

Преподаватель Д.Н.Файзуллаева

Ст. преподаватель Л.С.Ибрагимова (ДжГПИ).

На современном этапе развития узбекского литературного языка одним из факторов его развития является внешний источник (внешнее влияние), а вторым - диалекты диалекта, которые являются его внутренним ресурсом (1) Много было сделано в изучении литературного языка. Это потому, что изучение языка может оказать помощь в прояснении некоторых аспектов истории языка и определить возможности и будущее литературного языка.

Было бы неправильно сказать, что изучение языка фольклора, особенно его диалектической основы, и изучение взаимосвязи между узбекской литературой и фольклором является одним из важных вопросов нашей лингвистики.

Диалектологи и фольклористы всегда находятся в тесном контакте, что означает, что их собранные материалы часто служат объектами исследования. Особенно богатые и давние образцы узбекского фольклора дают ценный материал для лингвистов и диалектологов. Потому что шедевры устного творчества были созданы в виде койн (2) или превосходящего диалекта (3) древнего литературного языка. Следовательно, образцы узбекского фольклора, особенно эпических стихов, созданы в общей диалектической форме, которая служит всем узбекским стихам. Кыпчакский диалект играл важную роль в качестве общего диалектического языка. Это мы ясно видим в творчестве таких народных бахшы как Фазыл Йулдаш огли, Эргаш Джуманбулбул огли, Пулкан шаир, Ислом шаир. И поэтому многие особенности (фонетические, лексико-грамматические) кыпчакского диалекта нашли свое выражение в эпических дастанах записанных в начале XX века.

Безусловно, при подготовке произведений фольклора его создатели стараются приблизить свой язык к литературной норме. В результате язык этих произведений немного отличается от языка рукописи. Тем не менее, мы

можем увидеть в них характеристики диалектов, особенно кыпчакских. Потому что как представители кыпчакского диалекта, так и создатели фольклора являются представителями определенного племени (4). По этой причине язык эпических стихов отражает особенности кыпчакского диалекта, наряду с общими диалектами диалекта.

Использование диалектов на языке фольклора несколько отличается от использования письменной литературы. В писательской литературе писатель целенаправленно вводит диалекты, чтобы выполнять определенные стилистические функции на языке произведения. Кроме того, в художественной литературе диалекты используются главным образом в речи персонажей, играют роль в создании персонажа, освещают идею произведения, персонализируют дискурс персонажа и дают местные и исторические колористические знаки. Авторская речь редко используется (частично, лексические диалекты). В фольклоре, однако, авторский и героический дискурсы существенно не различаются. Поскольку его создатель – народ, певец – представитель этого народа или определенного диалекта.

В этой работе мы остановимся на диалектах и их особенностях, встречающихся на языке дастана “Алпамыш” (5). Поскольку создатели и исполнители дастана “Алпамыш” являются представителями кыпчакского диалекта, фонетические, лексико-грамматические особенности кыпчакского диалекта отражены в диалектах, используемых в его языке. В некоторых местах есть также элементы рта. Далее мы попытаемся проанализировать диалектический язык стихотворения на примерах.

Учитывая характер и объем нашей работы мы хотели поделиться некоторыми нашими мнениями только на счет лексических диалектизмов встречающихся на языке дастана “Алпамыш”.

Лексические диалектизмы, встречающиеся в дастане, характеризуются своими особенностями и разнообразием. Хотя слова на языке дастана составляют основу литературного языка, в кыпчакском диалекте есть много конкретных слов, а также слова, которые претерпевают определенные

фонетические и морфологические изменения по сравнению с литературной версией. Лексические диалектизмы, встречающиеся в языке дастана, лексико-семантически и историко-этимологически точки зрения разнообразны.

Своеобразные слова кыпчакского диалекта не встречающиеся в литературном языке. Но они активно используются в стихотворном языке. Такие слова относятся к широкому кругу слов, и их сбор и изучение также важны с точки зрения истории языка, диалектологии, этнографии и изучения духовного богатства нашего народа (8).

К таким словам мы можем привести следующие примеры:

Сова – кўнак – меш (для кумыса). Сравните: “Ўзбекча-русча луғат”да:(9) сова-обл. меш; кўнак – обл “большой кожаный бурдюк для хранения кумыса”: “Ўзбек халқ шевалари луғати”-да (10) саба (карнок). Описывается как большой курдюк из кожи лошади. Мы можем увидеть, что эти слова и в дастане использованы в этом смысле:

Чодирга кирдида, шунқар қаради,

Сава – кўнак бари бундай тулади (р).

Барини бир бошдан ичиб бўлади.

Ўзларига қимиз керак бўлади.

Қимиз турган ул чодирга киради.

Сава-кунак бари бўшаб қолади (319-бет).

Ўтирик-ёлғон маъносида (ўтирикчи - ёлғончи):

Ёлғон айтма, ростин айтгин Кўкаман.

Ўтирик сўз сўзламагин бу замон (51-бет).

Кыпчакском наречии это слово и до сих пор существует (в диалектах Кырк, Кыпчак, Кунграт) используется в смысле неправды и произносится “утурук”, “утрук”, “утрик”. См: УХШЛ, 205-с.

Чийир – в смысле следа. Мы видим что в словарях этому слову даётся два смысла. Например: в УРС чийир – фольк. Поясняется как след (43), в СДУН – чыбыр (Жўш) поясняется как след овец. А в дастане используется как

в смысле указанном выше, то есть в смысле следа. Значит между ними существует семантическая связь.

Отга солди арпа билан ийирни,

Қор ёққанда карвон солар чийирни. (26-27-ст).

А на сегодняшний день в диалектах это слово (в основном, в животноводческих землях) используется в смысле следа овцы.

Табар – в смысле топора:

Муллалар ўқийди зеру-забарни,

Усталар чопади теша-табарни (78-бет).

Слово табар одной из древних тюркских слов, в некоторых диалектах Бухарской, Кашкадарьинской областей и диалекте кыркков до сих пор активно используется в смысле топора. В русском языке и этимология слова “топор” восходит к древнетюркскому языку.

Арна, Ўр. Мы можем увидеть что у этих слов тоже имеется древняя история. Например: в УРС слово “ўр” поясняется двояко, то есть 1) в смысле высоты, 2) глубины. И в наших диалектах мы видим двоякое использование. Масалан: если в Карнабском диалекте используется в смысле “ертўла” (подвал), в большинстве кыпчакских диалектов используется в смысле “баландлик” (высота). И корень слова “ўра” в литературном языке может быть взята из слова “ўр”.

Слово Арна в произведении “Девони лугатит турк” (11) если даётся в смысле “арик”, в Хоремзских диалектах активно применяется как “катта арик” (большой арык), “анҳор”, “канал”. А в дастане эти слова применены как “арык” и “баландлик” (высота). И с этой стороны слова взятые из языка дастана подходят в кыпчакскому говору:

Қир келса қилпиллатди,

Арна келса ирғитди,

Ўр келса ўмганлатди,

Шуйтиб Ҳаким йўл тортди (83-с).

Гуппи – лоппи. В дастане эти слова использованы в смысле “мақтанчоқ” (хвастун), “ҳовлиқма” (торопливый):

Қайсардайин бордир анинг саваши,

Шундай кунда ўлмоқ гуппининг иши.

Аҳмоқ бўлиб сендай қалмоқ ўлади,

Лоппининг жазосин шундай беради (119-с).

Мы можем видеть, что эти слова также произносятся по-разному в диалектах и применяются в разных значениях. Сравните: гуппу – в диалекте кырк “ҳовлиқма” (торопливый). В диалектах гурлана, мангытов и в нескольких других применяется в значении “короткий хлопковый чапан или хлопковый чапан в целом” (См: СУНД). Это означает, что есть случайное звуковое сходство, и нет никакой близости между значениями. С диалектом кырк на языке дастана используется именно одно значение. В УРС слово лопчи – относится к фолькору, в СУНД слово лоппи – используется в диалекте кырк “ҳовлиқма” (торопливый), в Сайраме “мақтанчоқ” (хвастун) и в Самарканде “ёлғончи” (лгун) (СУНД, 169-с). А в литературном языке (особенно в журнале “Муштум”) всем известно применение слова в значении “лофчи” (выдумщик).

Шулла – шавла. И это слово в разных диалектах используется в разных значениях. Наприме: В Кашкадарье “хўрда” (суп), то есть в значении рисовый суп; В Коканде “ёвғон хўрда” (постный суп), то есть в значении рисовый суп (без мяса и без жира); в диалектах Джизака, Бухары произносится в форме “шо:лэ” в литературно-орфографическом значении “шавла”, в кыпчакских диалектах произносится в форме “шулла”, в литературно-орфографическом значении применяется шавла (рисовая каша). И в дастане мы можем видеть именно в этом значении: “Бу бўлмаи, ўзимиз қидириб келсак ҳам ош бўлмасада, шулла қилиб сийлар экан...”(41-с).

Как видно из примеров, в этом дастане можно встретить много таких слов. Они связаны с различными областями, включая животноводство, род занятий, природные явления, рельеф местности, названия продуктов питания

и так далее. Поскольку объем работы не позволяет нам объяснить все из них, мы кратко сравним некоторые из лексических диалектов в поэтическом языке с кыпчакским диалектом и литературным языком.

На языке дастана	В кыпчакском наречии	В литературном языке
Ангнимок	ангимок	пойламок (подстергать)
Анга қолмоқ	ангда қолмоқ	ғафлатда қолмоқ (остаться в неведении)
Гум	гум, чукурлов кўтарилма,	дарёнинг чукур ери (глубокое место реки)
Кўтарилма Қичамоқ	гуппи, лоппи қичамоқ	ҳовлиқма, мақтанчок (хвостун)
Чер	ғам	шоширмоқ (подгонять)
Кебанак	кебанак	ғам, алам, хасрат чекман (горе, печаль)
Боғана	боғана, боя	боя, хали (пока еще)
Қидирмоқ	қидирмоқ	мехмонга бормоқ (идти в гости)

Анализ языка дастана показывает, что большинство слов в рабочем языке – это слова, относящиеся к животноводству, пастбищам и горному рельефу. Причина в том, что Бахши, создатели и рассказчики фольклора, были представителями кыпчакского диалекта и занимались в основном животноводством. Именно по этой причине слова, которые появляются в их повседневной жизни, также отражаются в создании слов. Например, мы находим во многих эпических дастанах изображение ситуации оседлания коня. И в дастане “Алпамыш” именно это изображается в нескольких местах. Бахши на протяжении применения ситуации оседлания коня Алпамыша (Байчыбар) приводят ряд профессиональных терминов касательно “седла”, многие из которых трудно даже представить. Но большинство этих терминов все еще существуют в диалекте.

В языке дастана используются следующие 14 терминов для «седла» в процессе описания оседлания коня: терлик (потник), чирги (потник), беллик (пояс), жаҳалдирик, эгар (седло), карсон, узанги (стремя), давур (попона), айил (подпруга), пуштан (подпруга), куюшқан (подхвостник), ўмилдирик (нагрудник), юган (узда), абзал (сбруя).

Также, в дастане очень часто встречаются родственные термины присущие диалектам. Например: чеча (в смысле снохи), ул (сын), эна (мать),

ота (отец), домат (зять), енга (сноха), езна, жезна (зять), кайин (деверь, шурина) и др.

Кроме того, есть много случаев фонетических и морфологических изменений в стихотворении, в литературном языке, вариантов словарного запаса слов и терминов и законов диалекта. Хотя такие слова имеют одинаковое значение в литературном языке и диалекте, есть некоторые различия в их написании и произношении. К таким словам можно показать следующие: “Шипиртки” – супурги (веник), мушук – “пишак” (кошка), “чичкон”- сичкон (мышь), курт-курут (курт), эртан-эртага (завтра), довуштувуш (звук), танқа-танҳо (один), тойрилмоқ-тоймоқ (скользнуть), магар-агар (если), лодан-нодон (неуч), шул айносда-шу аҳволда (таким образом) и др.

Понятно, что в поэме много слов и терминов, связанных с различными сферами, связанными с историей, обычаями, профессией, культурой нашего народа. Многие из этих слов использовались в языке нашей нации с древних времен, мы также находим их в произведениях Кашгара “Девону Луготит Тюрк”, в произведениях таких классиков, как Навои, Лютфи, Бобир, Мухаммед Салих и других. Поэтому их коллекция, сравнительное изучение друг с другом и их этимология могут предоставить важный материал как для истории языка, так и для диалектологии. Это также позволяет сравнивать их, выявляя тесные и четкие различия между фольклорным и литературным языком.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

1. Кадыров П. Язык народа и реалистическая проза. Ташкент, 1973, 158 с.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи.-М., 1971.
3. Данияров Х. Лексика кыпчакских диалектов.-Т., 1979, 132 с.
4. Решетов В.В. Изучение узбекских говоров.-“Материалы из узбекской диалектологии”, I, Ташкент, 1957; Данияров Х. - Юқоридаги асар, 133 б.
5. Алпамыш. Ташкент, 1979. Фозил Йўлдош ўғлидан ёзиб олинган.
6. Шоабдурахмонов Ш. Ўзбек адабий тили ва ўзбек халқ шевалари. –Т., 1962.

7. Ўзбекча-русча луғат. Тошкент, 1959. Кейинги ўринларда қисқарган ЎРЛ формасида ишлатилади.
8. Ўзбек халқ шевалари луғати. Тошкент, 1971. Кейинги ўринларда ЎХШЛ формасида ишлатилади.
9. Маҳмуд Қошғарий. Девони луғатит турк. I китоб, Тошкент, 1960.